Дата поступления рукописи в редакцию: 19.08.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-7-108-114
Дата принятия рукописи в печать: 29.08.2025 г.

ИСРАФИЛОВ Канан Насиф оглы,
аспирант кафедры «Гражданского права и процесса»
частного образовательного учреждения высшего образования
«Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики»,
e-mail: kanan.israfilov@mail.ru

МАЛЫЙ Максим Владимирович,
старший преподаватель кафедры «Гражданского права и процесса»
частного образовательного учреждения высшего образования
«Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики»,
e-mail: kolmogorovmv@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОРЯДКА ПРИСВОЕНИЯ ФАМИЛИИ, ИМЕНИ И ОТЧЕСТВА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ РОЖДЕНИЯ

Аннотация. *В настоящей статье проводится анализ правового регулирования процедуры присвоения ребенку фамилии, имени и отчества при государственной регистрации рождения с учетом сложной совокупности этнических, религиозных и региональных факторов, характеризующих современные социально-правовые реалии Российской Федерации. Особое внимание уделяется историко-этнографической группе старообрядцев, проживающей в различных регионах страны, что позволяет выявить типичные проблемы взаимодействия традиционных культурных практик с нормативно-правовыми требованиями государственных органов. Отдельно рассматриваются проблемные аспекты документального оформления рождения в условиях отсутствия документов, удостоверяющих личность у матери, а также правовые основания и последствия присвоения ребенку имени и фамилии в контексте регулирования суррогатного материнства. Результаты исследования подчеркивают необходимость формирования комплексных правовых механизмов, адекватно учитывающих мультикультурное пространство Российской Федерации и обеспечивающих баланс между уважением этноконфессиональных особенностей и едиными стандартами государственной регистрации рождения.*

Ключевые слова: *государственная регистрация рождения, этноконфессиональные особенности, старообрядцы, суррогатное материнство, присвоение имени и фамилии, правовое регулирование.*

ISRAFILOV Kanan Nasif oglu,
postgraduate student of the Department of Civil Law and Procedure
of the private educational institution of higher education
St. Petersburg University of Management Technologies and Economics

MALYY Maxim Vladimirovich,
Senior Lecturer at the Department of Civil Law and Process
at the Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics,
a private educational institution of higher Education

SOME PROBLEMS AND FEATURES OF REGULATION OF THE PROCEDURE OF ASSIGNING SURNAME, FIRST NAME AND PATRONYMIC NAME IN THE IMPLEMENTATION OF STATE REGISTRATION OF BIRTH

Annotation. *This article analyzes the legal regulation of the procedure for assigning a surname, first name, and patronymic to a child during state birth registration, taking into account a complex set of ethnic, religious, and regional factors that characterize the modern socio-legal reali-*

ties of the Russian Federation. Particular attention is paid to the historical and ethnographic group of Old Believers living in various regions of the country, which allows us to identify typical problems of interaction between traditional cultural practices and the regulatory requirements of state bodies. The article separately considers problematic aspects of documenting a birth in the absence of identity documents from the mother, as well as the legal grounds and consequences of assigning a first name and last name to a child in the context of regulating surrogacy. The results of the study emphasize the need to develop comprehensive legal mechanisms that adequately take into account the multicultural space of the Russian Federation and ensure a balance between respect for ethno-confessional characteristics and uniform standards for state birth registration.

Key words: *state registration of birth, ethno-confessional characteristics, Old Believers, surrogacy, assignment of first and last name, legal regulation.*

Вопросы присвоения ребенку фамилии, имени и отчества при государственной регистрации рождения выходят за рамки сугубо юридических процедур, охватывая широкий спектр социокультурных и этноправовых явлений. В контексте многонационального и многоконфессионального состава населения Российской Федерации практика применения норм права демонстрирует значительную вариативность, что требует комплексного и дифференцированного подхода к их правовому регулированию. Особое значение приобретает учет историко-этнографических особенностей этнических групп, к числу которых относятся старообрядцы, чьи традиционные семейные ценности и обычаи влияют на восприятие и реализацию права на идентификацию личности ребенка.

Важной задачей современного правового регулирования становится выработка адекватных механизмов, учитывающих специфику различных этноконфессиональных сообществ, обеспечивающих при этом единство и преемственность государственной регистрации и прав ребенка. При этом необходимо учитывать не только формально-юридические аспекты, но и социально-культурные предпосылки, которые влияют на доступ к государственным услугам и исполнение установленных процедур. В этом контексте особую роль играют вопросы документального оформления рождения в условиях отсутствия удостоверяющих личность документов у матери, а также вопросы правового статуса сторон при применении технологий суррогатного материнства, требующие законодательного уточнения.

Такие подходы способны создать правовую среду, в которой соблюдаются как конституционные права ребенка на идентификацию и защиту, так и культурные традиции отдельных групп населения, обеспечивая тем самым социальную стабильность и правовую справедливость в полиэтничной и мультикультурной России.

Регистрация рождения ребёнка является ключевым юридическим фактом, который обозначает начало, изменение или прекращение правоотношений, связанных с воспитанием и правовым статусом ребёнка в семейном контексте. Этот процесс обеспечивает официальное признание личности ребёнка и закрепляет его правовой статус, что является необходимым условием для реализации его гражданских, социальных и правовых прав. Однако на практике фиксируются случаи, когда родители не осуществляют регистрацию рождения ребёнка в органах записи актов гражданского состояния, чаще всего мотивируя отказ религиозными убеждениями. При этом такие родители, как правило, не обладают документами, удостоверяющими личность, что существенно осложняет процесс официального признания ребёнка, создаёт дополнительные административные и правовые барьеры для защиты его интересов и затрудняет доступ к базовым социальным благам и услугам. В этом контексте возникает конфликт между конституционно гарантированными правами родителей на свободу совести и вероисповедания и необходимостью обеспечения охраны прав и законных интересов ребёнка, что требует комплексного, сбалансированного и эффективного подхода на законодательном и правоприменительном уровнях.

Свобода совести и свобода вероисповедания в Российской Федерации закреплены как фундаментальные основы конституционного строя (ст. 28 Конституции РФ). Федеральный закон от 26 сентября 1997 года №125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (ред. от 31.07.2025) в п. 2 ст. 5 прямо гарантирует право родителей или лиц, их заменяющих, осуществлять воспитание и образование детей с уважением к праву ребёнка на свободу совести и вероисповедания.

Анализ нормативной базы подтверждает, что государство не вмешивается в религиозное воспитание детей родителями, если оно основывается на их убеждениях (п. 2 ст. 4 Федерального закона №125-ФЗ). Важно отметить, что указанная норма носит императивный характер и не содержит ограничений, которые бы позволяли ограничить родительские права вследствие возможного противоречия религиозных убеждений с интересами ребенка. Вместе с тем, согласно части 3

статьи 55 Конституции РФ, ограничения права на свободу совести и вероисповедания могут устанавливаться исключительно федеральным законом и только в максимально узком круге случаев.

Тем не менее родительские права не являются абсолютными. В случаях, когда воспитание в религиозной среде может угрожать здоровью, нравственному развитию или законным правам ребенка, на родителей распространяются общеустановленные нормы российского законодательства, что создает правовой баланс между свободой совести и защитой интересов ребенка.

В качестве иллюстрации особенностей взаимодействия религиозных традиций и правового поля можно привести опыт старообрядцев, проживающих в селе Николина Балка Петровского района Ставропольского края. Старообрядчество как историко-этнографическая группа эффективно сохраняет духовные традиции, одним из важнейших элементов, которых является кровнородственная семья с числом детей не менее девяти. Традиционно старообрядцы предпочитали рожать детей дома и не регистрировали рождение в органах ЗАГС, что сегодня представляет собой значительную проблему с точки зрения правового признания личности ребенка и обеспечения его законных интересов [1, с. 154-155].

Современные тенденции взаимодействия старообрядческих общин с государственными органами показывают частичное преодоление традиционных барьеров, ориентированный переход к медицинским учреждениям для родовспоможения. Однако существует сложность оформления регистрации рождения детей в связи с отсутствием у матери документов, удостоверяющих личность. Официальная процедура получения свидетельства о рождении матери, а следовательно, и паспорта, осложнена требованием наличия паспорта для начала судебного производства, что в данном случае становится порочным кругом.

В современных условиях государственные органы вырабатывают практические решения, которые позволяют учитывать специфику социально-культурных особенностей отдельных религиозных групп при регистрации рождения детей. Так, формирование медицинского свидетельства о рождении зачастую базируется на устных показаниях женщины, при этом в документах указывается фактический адрес её проживания, а не обязательное наличие прописки. Женщина сама инициирует обращение в орган опеки и попечительства с просьбой содействовать регистрации рождения ребенка, что сопровождается ходатайством данного органа в органы ЗАГС. Данный механизм позволяет осуществлять регистрацию рождения без предъявления паспорта матери и без указания сведений об отце в случаях отсутствия у него документов, удостоверяющих личность. Такие адаптации судебной практики и административных процедур демонстрируют способность правоприменительной системы гибко реагировать на уникальные социальные условия, обеспечивая при этом надлежащую защиту прав ребенка и законных интересов всех участников правоотношений. Таким образом, складывающаяся практика взаимодействия государственных и муниципальных институтов с органами опеки и попечительства выступает важным инструментом реализации конституционного права на государственную регистрацию рождения, несмотря на объективные трудности, присущие отдельным этноконфессиональным общинам.

Из приведенного анализа можно сделать несколько выводов. Во-первых, право на свободу вероисповедания в России является прочно закреплённым, включая право родителей воспитывать детей в соответствии с религиозными убеждениями. Во-вторых, правовая система демонстрирует гибкость в адаптации к специфическим явлениям, возникающим на стыке традиционных религиозных практик и современных правовых требований, что выражается в выработке практических решений по регистрации рождения детей старообрядцев без стандартных документов.

Так, совмещение охраны свободы совести с защитой прав и интересов детей требует деликатного баланса, который на практике достигается через координацию различных государственных институтов. Это подтверждает важность комплексного подхода к регулированию вопросов религиозного воспитания и взаимодействия религиозных общин с органами государственной власти, что необходимо учитывать при дальнейшем совершенствовании законодательства и административной практики.

Таким образом, имеющаяся сегодня практика межведомственного взаимодействия, направленная на регистрацию рождения ребенка, происходящего от лиц, состоящих в религиозных объединениях, позволяет государственным органам и органам местного самоуправления решать сложные вопросы, которые законодательно не урегулированы или урегулированы недостаточно полно.

Еще одной из актуальных проблем отечественного законодательства в сфере присвоения фамилии, имени и отчества при государственной регистрации рождения является вопрос использования суррогатного материнства. При анализе нормативных правовых актов, регламентирующих суррогатное материнство в России, становится очевидно наличие ряда аспектов, требующих особого внимания.

Согласно ч. 1 ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» (ред. от 23.07.2025), под суррогатным материнством следует понимать один из видов вспомогательных репродуктивных технологии, являющийся методом лечения бесплодия.

В соответствии с положениями ч. 9 ст. 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан» суррогатное материнство трактуется как процесс вынашивания и рождения ребёнка (включая преждевременные роды) на основании договора, заключаемого между суррогатной матерью – женщиной, осуществляющей вынашивание плода после переноса донорского эмбриона – и потенциальными родителями. При этом половые клетки для оплодотворения предоставляются потенциальными родителями, которые по медицинским показаниям утратили возможность самостоятельно выносить и родить ребенка. К потенциальным родителям относятся как супруги, так и одинокие женщины, у которых имеются показания к невозможности биологического вынашивания ребенка. Из этого определения следуют ключевые правовые выводы: ребёнок, рожденный суррогатной матерью, не является ее генетическим потомком, что подчеркивает разграничение биологической и социальной ролей в контексте репродуктивных технологий. Данная формулировка служит основой для установления юридической ответственности и правового статуса всех участников правоотношений, связанных с суррогатным материнством, и направлена на обеспечение баланса интересов ребенка и сторон договора.

Метод суррогатного материнства позволяет решить проблему зачатия и вынашивания ребенка тогда, когда имеются медицинские противопоказания или другие медицинские препятствия для зачатия и рождения ребенка естественным путем [2, с. 144]. То есть, согласно данному федеральному закону сутью суррогатного материнства является именно лечение бесплодия у потенциальных родителей.

Также одним из ключевых нормативных правовых актов федерального уровня, регулирующих правоотношения в сфере суррогатного материнства, выступает Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024). В частности, согласно положению пункта 4 статьи 51 СК РФ, лица, находящиеся в браке и выразившие письменное согласие на использование методов искусственного оплодотворения или имплантации эмбриона, в случае рождения ребенка в результате применения этих методов подлежат официальной регистрации в книге актов гражданского состояния в качестве родителей данного ребенка. При этом семейное законодательство предусматривает, что супруги, давшие согласие на процедуру имплантации эмбриона в организм иной женщины с целью вынашивания, могут быть признаны родителями ребенка лишь при наличии согласия самой женщины, осуществившей рождение, то есть суррогатной матери. Данная норма иллюстрирует особый характер правового положения сторон в отношениях, возникающих в результате суррогатного материнства, закрепляя необходимость согласования воли всех участников процесса для легитимного оформления родительских прав.

Анализ положения пункта 4 статьи 51 СК РФ выявляет, что в контексте суррогатного материнства право на передачу ребёнка потенциальным родителям формально закрепляется за суррогатной матерью. Данная правовая конструкция фактически имплицирует предоставление суррогатной матери полномочий по распоряжению дальнейшей судьбой ребенка с учётом возможности непосредственного влияния на ключевые юридические аспекты, в том числе присвоение ребенку фамилии, имени и отчества в процессе государственной регистрации рождения. Такой подход отражает значительную степень дискреции суррогатной матери в установленном законодательством механизме, что вызывает необходимость критического переосмысления баланса прав и обязанностей участников правоотношений, связанных с суррогатным материнством. В частности, данный аспект может порождать правовые коллизии и потенциальные конфликты интересов, что требует дальнейшей нормативной регламентации и выработки комплексных механизмов защиты прав ребенка и всех сторон договора.

Следует также отметить, что порядок регистрации ребенка, рожденного в процессе реализации программы суррогатного материнства, регламентируется п. 5 ст. 16 ФЗ «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 08.08.2024), который гласит, что при государственной регистрации рождения ребенка по заявлению супругов, давших согласие на имплантацию эмбриона другой женщине, в ЗАГС представляются медицинское свидетельство о рождении, документ, выданный медицинской организацией и подтверждающий факт получения согласия суррогатной матери, на запись указанных супругов родителями ребенка. Заявление о рождении ребенка должно быть сделано не позднее чем через месяц со дня рождения ребенка.

В процессе анализа данных законодательных норм и правоприменительной практики, многими учеными рассматривался вопрос, что все-таки первично (важнее): биологическая или юридическая сторона вопроса суррогатного материнства.

Так, в частности, А.А. Флягин в своем исследовании обосновывает позицию, согласно которой матерью ребенка, появившегося в результате искусственного оплодотворения, должна признаваться женщина, проходившая лечение от бесплодия. Автор отмечает, что данный подход целесообразно закрепить в нормах СК РФ. При этом родителями ребенка, рождённого посредством имплантации эмбриона в организм суррогатной матери, следует считать лиц, предоставивших письменное согласие на такую процедуру. Вследствие этого все юридические вопросы, касающиеся присвоения ребенку фамилии, имени и отчества при государственной регистрации рождения, должны решаться именно этими лицами, а не суррогатной матерью [3].

В свою очередь, Е.А. Коршунова выделяет проблему, связанную с невозможностью государственной регистрации ребенка по объективным причинам. К примеру, суррогатная мать может скончаться в процессе родов, не успев дать согласие на регистрацию новорожденного. В соответствии с п. 3 ст. 48 СК РФ, установление отцовства в случае отсутствия брака между матерью и отцом ребёнка при её смерти осуществляется с согласия органов опеки и попечительства или, при его отсутствии, по решению суда. В этой правовой коллизии возникает вопрос о том, кто из заинтересованных лиц – генетический отец (потенциальный отец) либо супруг суррогатной матери – обладает правом решать вопросы присвоения ребёнку при регистрации его рождения имени, фамилии и отчества [4, с. 206].

В данном случае, Коршунова Е.А. предлагает следующую редакцию ст. 14 ФЗ «Об актах гражданского состояния»: основанием для регистрации рождения ребенка является договор суррогатного материнства и документ, подтверждающий смерть суррогатной матери [4, с. 206].

Анализ представленных точек зрения выявляет существование значительных правовых противоречий и пробелов в регулировании вопросов установления материнства и родительских прав в условиях использования репродуктивных технологий. Так, позиция А.А. Флягина, предлагающая признавать матерью женщину, проходившую лечение от бесплодия, акцентирует внимание на необходимости нормативного закрепления этого подхода в Семейном кодексе РФ, что создаст правовую основу для признания потенциальных родителей субъектами, обладающими исключительным правом решать вопросы присвоения ребенку имени, фамилии и отчества при регистрации рождения. В то же время, обращение

Е.А. Коршуновой к проблемам невозможности регистрации ребенка из-за отсутствия согласия суррогатной матери и неоднозначности определения лица, обладающего правом осуществлять регистрацию и устанавливать отцовство, свидетельствует о недостаточной разработанности соответствующих процессуальных механизмов и вызывает потребность в детальной законодательной регламентации. Таким образом, для обеспечения эффективной защиты прав ребенка и законных интересов всех участников требуется комплексное совершенствование правового института суррогатного материнства и установления родительских прав, включающее разработку четких критериев признания материнства, процедур взаимодействия и регламентации государственной регистрации рождения в современных социально-правовых реалиях.

В рамках комплексного правового анализа института суррогатного материнства наблюдается значительная трудность, связанная с идентификацией и юридическим признанием генетических родителей в качестве законных представителей ребёнка. Традиционная судебная практика демонстрировала, что несовместимость и отсутствие волеизъявления суррогатной матери относительно регистрации генетических родителей в качестве официальных родителей ребёнка системно формировали достаточное основание для отклонения соответствующих требований о признании родительских прав. Данный прецедент закрепился как доминирующая парадигма, в рамках которой субъектный аспект воли суррогатной матери приобретал статус критериального фактора, определяющего возможность установления семейно-правовых отношений между ребенком и биологическими родителями.

Таким образом, позиция суррогатной матери выступала не только в роли формального институционального условия, но и как существенное юридическое обстоятельство, обладающее кумулятивным эффектом на легитимацию правового статуса генетических родителей. Это обстоятельство, на наш взгляд, свидетельствует о необходимости переосмысления существующих правовых подходов в целях гармонизации интересов всех субъектов правоотношений, с учётом социально-правовых и этико-правовых аспектов, присущих современному регулированию репродуктивных технологий.

Однако подобная практика вступает в противоречие с самой сущностью суррогатного материнства как способа лечения бесплодия, а также с интересами ребенка, который в этой ситуации оказывается в неопределённом правовом статусе. Недостаточно опираться исключительно на волю суррогатной матери, ведь сама процедура суррогатного материнства предполагает предварительные договорённости, а значит, и определенную юридическую мотивацию.

Существенные изменения также были внесены в судебную трактовку подобных дел после

принятия Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей», согласно которому отказ суррогатной матери в даче согласия уже не рассматривается судом как основание для безоговорочного отказа в удовлетворении требований генетических родителей о признании их прав на ребёнка. Суд, как видно, должен подходить к этому вопросу комплексно, изучая не только формальные аспекты, но и причины, побудившие суррогатную мать занять свою позицию.

Фактически, современной практике необходим принципиально новый подход, который, с одной стороны, защищал бы интересы всех участников соглашения о суррогатном материнстве, а с другой – обеспечивал бы стабильность юридического статуса ребёнка. Закрепление приоритета прав генетических родителей при государственной регистрации рождения – как на присвоение фамилии, имени и отчества, так и на все последующие семейно-правовые отношения – в значительно большей степени отвечает заявленной цели суррогатного материнства, способствуя формированию согласованной и справедливой правовой позиции.

Подчеркнем, что результаты подобных судебных разбирательств имеют далеко идущие последствия для самой судьбы ребёнка, определяя не только его социальное положение, но и перспективы личностного развития. В этой связи законодательство нуждается в дальнейшей модернизации, позволяющей устранить избыточную зависимость от волеизъявления суррогатной матери и перейти к комплексному учёту интересов ребёнка и генетических родителей при рассмотрении таких случаев.

Размышляя о современных правовых регламентах, регулирующих вопросы суррогатного материнства, считаем важным подчеркнуть необходимость реформирования действующего законодательства с целью четкого закрепления приоритета родительских прав и обязанностей именно за потенциальными родителями, которые вступили в договорные отношения с суррогатной матерью. Такой подход представляется логичным и справедливым, поскольку дети, рожденные в рамках суррогатного материнства, по сути, принадлежат не женщине, выносившей плод, а именно тем лицам, которые изначально выразили желание и взяли на себя ответственность воспитания и содержания ребенка.

Кроме того, обращает на себя внимание спорный момент, связанный с необходимостью оформления согласия самой суррогатной матери на то, чтобы потенциальные родители были официально записаны в качестве родителей ребенка. На наш взгляд, данный аспект представляет собой излишнее бюрократическое препятствие и потенциальный источник юридической неопределённости. Если исходить из принципов защиты интересов ребёнка и уважения договорённостей, достигнутых между сторонами, то получение подобного согласия напрямую от суррогатной матери должно быть упразднено. Это позволит максимально упростить и ускорить процесс юридического оформления родительских прав, обеспечить стабильность правового статуса ребенка и устранить возможные конфликты, связанные с правами на опеку и воспитание.

В более широком смысле, подобные изменения отражают тенденцию развития современного семейного законодательства, где приоритет отдается фактической, а не формальной роли родителя, а также стремлению к снижению административных барьеров при признании прав на ребёнка в сложных правовых ситуациях. В конечном итоге подобная законодательная модернизация будет способствовать более гармоничному и защищенному функционированию институтов семьи и детства в условиях, вызванных развитием репродуктивных технологий.

Проведенный анализ нормативного правового регулирования государственной регистрации рождения с учетом этноконфессиональных особенностей старообрядческой общины выявил глубокие системные проблемы, обусловленные несовершенством юридических механизмов и сложностями взаимодействия традиционных культурных практик с современным законодательством. В частности, отсутствие у матери документов, удостоверяющих личность, становится серьезным препятствием для оформления свидетельства о рождении, что не только затрудняет реализацию базового конституционного права ребенка на юридическую идентификацию, но и ставит под угрозу возможность последующего получения им паспорта и иных правовых гарантий. Такая ситуация требует разработки адаптивных процедур и правовых инструментов, способных обеспечить эффективный доступ к государственной регистрации в условиях многообразия этнических и религиозных групп.

Дополнительно выявлена значительная правовая неопределенность в сфере суррогатного материнства, касающаяся правового статуса сторон и процедуры присвоения ребенку фамилии, имени и отчества. Отсутствие четких законодательных норм в данной области порождает риск нарушения прав всех участников семейно-правовых отношений и несовершеннолетних, что требует системного и всестороннего анализа с целью выработки сбалансированного правового регулирования. В целом, для обеспечения единых стан-

дартов государственной регистрации необходимо гармонизировать национальное законодательство с учетом культурных традиций и социальных реалий, что, в конечном итоге, повысит качество реализации прав ребенка и укрепит правовую стабильность в полиэтническом обществе Российской Федерации.

Таким образом, решение выявленных проблем возможно при комплексном подходе, включающем совершенствование нормативной базы, внедрение специализированных административных процедур и межведомственное сотрудничество с религиозными и этническими сообществами. Это позволит обеспечить баланс между уважением культурных особенностей, конституционными правами граждан и требованиями государственного управления, способствуя формированию правовой среды, адекватной современным социально-правовым вызовам.

Список литературы:

[1] Теоретические и практические проблемы государственной регистрации актов гражданского состояния: монография / ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»; Тверское региональное отделение Ассоциации юристов России. – Тверь: А. Н. Кондратьев, 2017. – 248 с.

[2] Колмогоров, М.В. Особенности доказывания законности регистрации генетическими (биологическими) родителями ребенка, родившегося путем переноса эмбриона в полость матки суррогатной матери / М. В. Колмогоров, А.А. Ключка // Развитие науки и образования: новые подходы и актуальные исследования: сборник научных трудов по материалам XII Международной научно-практической конференции. – Анапа: ООО «Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов» в Южном Федеральном округе, 2020. – С. 143-149.

[3] Флягин, А. А. Правовой статус родителей при суррогатном материнстве / А. А. Флягин // Гражданское право. – 2015. – № 3. – С. 39-43.

[4] Коршунова, Е. А. Правовые основы суррогатного материнства: анализ правоприменения / Е. А. Коршунова // Science Time. – 2015. – № 5(17). – С. 204-208.

Spisok literatury:

[1] Teoreticheskie i prakticheskie problemy gosudarstvennoj registracii aktov grazhdanskogo sostojanija: monografija / FGBOU VO «Tverskoj gosudarstvennyj universitet»; Tverskoe regional'noe otdelenie Associacii juristov Rossii. – Tver': A. N. Kondrat'ev, 2017. – 248 s.

[2] Kolmogorov, M.V. Osobennosti dokazyvanija zakonnosti registracii geneticheskimi (biologicheskimi) roditeljami rebenka, rodivshegosja putem perenosa jembriona v polost' matki surrogatnoj materi / M. V. Kolmogorov, A.A. Kljuchka // Razvitie nauki i obrazovanija: novye podhody i aktual'nye issledovanija: sbornik nauchnyh trudov po materialam XII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Anapa: OOO «Nauchno-issledovatel'skij centr jekonomicheskih i social'nyh processov» v Juzhnom Federal'nom okruge, 2020. – S. 143-149.

[3] Fljagin, A. A. Pravovoj status roditelej pri surrogatnom materinstve / A. A. Fljagin // Grazhdanskoe pravo. – 2015. – № 3. – S. 39-43.

[4] Korshunova, E. A. Pravovye osnovy surrogatnogo materinstva: analiz pravoprimenenija / E. A. Korshunova // Science Time. – 2015. – № 5(17). – S. 204-208.

